

Ю.Г. Белоногов

ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ 1950–1960-х ГОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается эволюция представлений отечественных исследователей относительно сущности советской экономики 1950–1960-х годов в позднесоветский и современный периоды истории. Оценивая экономику (и экономические реформы) того периода как переходную, при определении типа экономической модели исследователи разделились на сторонников административно-командной системы и сторонников административно-бюрократического рынка. В работах конца 1990-х–2010 года наблюдается как следование «экономико-идеологическим» штампам периода «перестройки», так и сближение позиций сторонников вышеназванных концепций относительно принципов функционирования советской экономики.

Ключевые слова: внутрисистемный переходный период, административно-командная система, административно-бюрократический рынок, экономические реформы, историография.

Кризис «административно-командной системы», или формирование «административно-бюрократического рынка»: историографические споры середины 1980-х – первой половины 1990-х годов. Значительный интерес к теоретическому изучению проблематики советской экономики стал проявляться в период перестройки в условиях весьма ограниченной свободы слова и регулируемой сверху политики «гласности». Яркое выраженное ухудшение экономической ситуации во второй половине 1980-х годов актуализировало анализ так называемого «механизма торможения», заложенного в командно-административном характере самой экономической системы (историографическим фактом стали достаточно многочисленные статьи с характерными названиями [1; 2]).

Под административно-командной системой (далее АКС) исследователи (начиная с Г.Х. Попова, который, как считается, ввел в оборот определение «административная система» [3]) периода «перестройки» понимали сложившуюся на рубеже 1920–1930-х годов модель управления экономикой, характеризовавшуюся следующими основными признаками [4; 5; 6; 6; 7]:

1) тотальное обобществление средств производства (в виде почти полного огосударствления промышленности);

2) наличие иерархической структуры управления с жестким подчинением по вертикали;

3) централизованное директивное планирование по принципу «сверху-вниз»;

4) мелочная регламентация из Центра всех управленческих функций (вплоть до оперативных) и соответствующих материальных, финансовых и людских ресурсов для решения как важнейших государственных, так и текущих задач;

5) отраслевая структура управления экономикой;

6) наличие серьезных диспропорций в структуре экономики (преобладающее значение военно-промышленного комплекса в ущерб остальным отраслям экономики);

7) оценка результата работ (главным критерием) по валу, т.е. исключительно по количественным показателям;

8) отказ от товарно-денежного регулирования экономики и, соответственно, широкое использование внеэкономических методов.

При этом мнение теоретиков совпадало с оценками практиков [8, с. 181]. С точки зрения сторонников концепции «административно-командной системы», неудача хозяйственных реформ 1950–1960-х годов привела к кризису и последующему краху советской экономической модели. Поэтому период 1950–1960-х годов рассматривался как переходный от пика развития к закономерному кризису административно-командной системы управления экономикой [9]. По нашему мнению, этот тезис не противоречит утверждению экономиста Г.И. Ханина о «советском экономическом чуде» в 1950-е годы, которое стало закономерным следствием сталинской индустриализации. Г. Ханин считает, что «в результате ускоренной модернизации СССР к началу 1960-х годов резко повысил свой удельный вес в мировой экономике и стал второй державой в мире по объему ВВП и военному могуществу. В 1960–1980-е годы СССР стал терять достигнутые позиции в области экономики». По его мнению, затухание экономического роста было не следствием внутренних пороков командной экономики, а результатом малоквалифицированных действий высшего политического и хозяйственного руководства страны [10, с. 166–170]. Тезис о «взлете советской индустриальной системы» в 1950–1960-е годы и последующем с 1970-х годов отставании СССР от США по показателю производства ВВП на душу населения был поддержан в более поздней по времени появлению работе Е.Т. Артемова [11, с. 42].

При этом приходится констатировать, что со времен «перестройки» содержание понятия «административно-командная система» переросло рамки названия только экономической модели. Зачастую современные исследователи весьма шаблонно применяют данное определение и ко всей системе управления советским обществом и государством вплоть до начала «шоковой терапии», что искажает первоначально узкий смысл термина и поэтому объективно превращает его в некий публицистический штамп.

На очевидную ограниченность применения концепции административно-командной системы для объяснения реалий советской экономики второй половины XX века отечественные исследователи обратили внимание еще в конце 1980-х – начале 1990-х годов. По замечанию В. Яшина, «развитие приоритетных отраслей дает эффект только в простом индустриальном обществе; вследствие простоты производства оно не требует сложной техники и обученной рабочей силы; в этом случае можно добиться успеха простой концентрацией ресурсов на определенном участке народного хозяйства» [6, с. 147]. Но в 1950-е годы на пер-

вый план постепенно стал выходить процесс развертывания НТР и создания научно-индустриального технологического способа производства, в рамках которого сложившаяся административно-командная модель оказывалась уже как экономически неэффективной (т.е. затратной), так и структурно несостоятельной [12, с. 19; 13, с. 172].

Под воздействием масштабов и темпов научно-технического прогресса происходила смена технологического уклада общественного производства. Вместо характерных для АКС крупномасштабных технологий с облегченной процедурой планового управления формируется новый технологический уклад с дисперсными технологиями, которые объективно приводили к усложнению экономики. В специфических советских условиях усложнение экономики повлекло за собой и усложнение бюрократической структуры управления. Экономисты – создатели теории административно-бюрократического рынка (В. Найшуль, В. Широнин, П. Авен, С. Белановский и др.) отмечали, что с 1950-х годов в СССР начала формироваться «экономика согласований», сложный бюрократический рынок, построенный на обмене – торговле, осуществляемой как органами власти, так и отдельными лицами [14, с. 31; 15, с. 7].

Данная модификация советской плановой экономики в их понимании характеризовалась следующими признаками:

1. Итеративное планирование, т.е. многократное согласование плановых заданий между «заказчиками» и «исполнителями». Причем исследователи отмечают повышение инициативы «исполнителей» при составлении плановых заданий. Цикл согласований работал по схеме «сверху–вниз», при этом он постоянно повторялся.

2. Планы, распределение ресурсов, административные инструкции, власть и положение в иерархических структурах. Как предмет административно-бюрократической торговли выступали планы.

Сама система согласований действовала по принципу *liberum veto*, который предусматривал принятие компромиссного решения всеми заинтересованными участниками административно-бюрократической торговли. Поэтому отныне распоряжения центра не являлись столь категоричными императивами для местного руководства. По словам В. Найшуля, «в брежневской экономике механизм согласования и бюрократической торговли заменил сталинский механизм жесткого военного подчинения» [14, с. 46].

Таким образом, сторонники данной концепции рассматривали административно-командную систему и административно-бюрократический рынок как последовательно сменявшие друг друга на протяжении 1950–1960-х годов модификации советской плановой экономики.

Современная историография проблемы: от теоретических «шаблонов» к эмпирическим исследованиям. В конце 1990-х годов группа исследователей на основе изучения переписки Совета народных комиссаров, наркоматов и местных

предприятий пришла к выводу, что выработка планов в 1930-е годы предусматривала «многосторонние» переговоры и согласования. Существовавшие противоречия (несвоевременность подачи сведений хозяйственными агентами, искажение информации с целью преувеличения потребностей и уменьшения продуктивности) прямо или косвенно были причиной непредусмотренного хаотического потока информации снизу вверх (внеплановые ходатайства о перераспределении уже отпущенных средств, а также о выделении дополнительных ресурсов). Высшее партийное руководство страны при формировании экономической политики являлось лишь одним из участников процесса выработки решения, а участники нижнего уровня советской властной иерархии играли заметно более значимую роль, чем было принято считать в научной и публицистической литературе периода перестройки. Под воздействием исходивших «снизу» сигналов в виде лоббистского давления центральными органами принимались решения, призванные расширить рамки самостоятельности хозяйственных агентов нижестоящих уровней и тем самым ослабить напряжение в системе. «Возможно, именно благодаря балансу интересов, достигнутому в системе управления в середине 1930-х годов, экономика СССР показала один из самых высоких темпов роста в мире», – делают вывод авторы данного исследования [16, с. 121].

В написанной в более поздний период статье А.В. Захарченко на основе изучения переписки НКВД–МВД второй половины 1940-х годов был подтвержден вывод об итеративном согласовании («торге») государственных структур общесоюзного уровня при выработке экономической политики. Предметом данного «бюрократического торга» являлись в основном санкции Правительства СССР на дополнительные ассигнования, на гарантии под уже выделенные средства, на более мягкий вариант хозяйственных обязательств. По мнению А.В. Захарченко, все субъекты советской экономики в 1945–1950-е годы в рамках общей стратегии развития имели свои интересы, которые вытекали из обязательств по исполнению составленных на высшем государственном уровне плановых заданий: «Ограниченность ресурсов, а также издержки администрирования (в виде бюрократизма, недостаточной исполнительской дисциплины) вынуждали исполнителей действовать в «ручном режиме», то есть постоянно “проталкивать” свои интересы в рамках уже согласованного плана и распределенных обязательств» [17, с. 136, 138]. Особое внимание автор обратил на механизмы лоббирования интересов и процедуры бюрократических согласований.

В свою очередь, сторонники концепции административно-бюрократического рынка в качестве перспективного направления научных изысканий рассматривают изучение неформальной экономики, свойственной в той или иной степени любой (в том числе и планово-командной) экономической системе. По мнению С.Г. Коваленко, превращение «неформальной экономики» в «ядро советской экономической системы» начинается с хозяйственных экспериментов Н.С. Хрущева. В связи с этим создание системы совнархозов в 1957 году и хо-

зяйственная реформа А.Н. Косыгина рассматриваются как последовательные этапы «легализации» неформальных экономических практик в рамках «бюрократического рынка» [18, с. 164–169].

Таким образом, если уже для АКС были характерны принципы «бюрократического торга», то чем эта модель отличается от АБР? По нашему мнению, в работах представителей обеих концепций ответ на данный вопрос все больше увязывается с сюжетом об эффективности лоббирования интересов с целью коррекции плановых заданий. Применительно к «сталинскому периоду» исследователи отмечают, что методической основой планирования в 1930-х годах являлось «взвинченное планирование» – подстегивание производителей путем систематического установления заданий выше реально выполнимых [16, с. 120–121]. Для более позднего периода «план... формировался по достигнутому уровню» [19, с. 91], поэтому в этих условиях в наиболее проигрышном положении оказывались хозяйственные субъекты, постоянно перевыполнявшие плановые задания. С.Г. Коваленко в качестве примера описала ситуацию, в которую попал «флагман» реформы А.Н. Косыгина – Щекинский комбинат. Так, в 1976 году предприятие добилось 143 % использования проектной мощности, но с планом не справилось; это привело к уменьшению фондов экономического стимулирования, лишению тринадцатой зарплаты и потере выплачиваемой ранее надбавки [20, с. 45].

Перспективные направления синтеза концепций. Для объяснения причин экономической трансформации 1950–1960-х годов, на наш взгляд, наиболее адекватной будет методологический концепт «заинтересованных групп». Статусное положение, ресурсное обеспечение, конфигурация влиятельных групп интересов в системе управления советской экономикой (особенно на региональном уровне управления в лице партийного, государственного и хозяйственного руководства республик, краев, областей), сами механизмы лоббирования интересов на протяжении изучаемого времени под воздействием политической борьбы претерпевали изменения. По мнению ряда исследователей, в 1960-е годы центр перестал быть экономическим диктатором, подавляющим и подчиняющим региональные интересы, но и не стал «слепым орудием» в их руках [21, с. 67]. В рамках данного методологического подхода перспективным направлением кажется кросс-региональный анализ формирования экономической политики с выделением интересов и функциональной значимости партийной, государственной и ведомственной составляющей.

Список литературы

1. Механизм торможения: Истоки, действие, пути преодоления: сб. ст. / сост. Ю.С. Аксенов. – М.: Политиздат, 1988. – 287 с.
2. Кордонский С.Г. Социальная структура и механизм торможения // Постыжение. – М., 1989. – С. 36–51.

3. Попов Г.Х. С точки зрения экономиста // Наука и жизнь. – 1987. – № 4. – С. 54–65.
4. Васильев Л. Кризис социализма // Через тернии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–59.
5. Борисов Ю.С. Становление командно-бюрократической системы // ЭКО. – 1989. – № 1. – С. 145–161.
6. Яшин В. Причины кризиса административно-командной системы и ее противоречия // Вопросы экономики. – 1992. – № 1. – С. 145–147.
7. Коржихина Т.П. Рождение административно-командной системы управления // Административно-командная система управления. Проблемы и факты. – М., 1992. – С. 4–26.
8. Галаншин К.И. Вчера, сегодня, завтра. – СПб.: Невская книга, 2000. – 240 с.
9. Свицерский В.Г. Опыт и уроки партийно-государственного руководства промышленностью в условиях нарастания кризиса административно-командной системы (на материалах рыбной промышленности Дальнего Востока): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995. – 42 с.
10. Ханин Г.И. 50-е годы – десятилетие триумфа советской экономики // ЭКО. – 2001. – № 11. – С. 166–170.
11. Артемов Е.Т. Российская модернизация: социалистический проект // Экономическая история. – 2010. – № 2. – С. 32–44.
12. Меженин Н.М. О противоречиях развития общества в 50-е – середине 80-х годов // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 1. – С. 19–22.
13. Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. / ЗУУНЦ. – Пермь, 1993. – 182 с.
14. Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. – М.: Прогресс, 1991. – С. 31–62.
15. Найшуль В. Ключ к реформам находится в нерыночной сфере // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4. – С. 5–14.
16. Управление экономикой СССР в период становления административно-командной системы (30-е годы) / П. Грегори, Е. Белова, В. Лазарев, А. Тихонов // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 5. – С. 118–123.
17. Захарченко А.В. Производственная деятельность и хозяйственные интересы НКВД-МВД в послевоенной экономике СССР (1945–1950 гг.): межведомственные конфликты и правительственный «арбитраж» // Вестник Удмурт. ун-та. История и филология. – 2012. – Вып. 1. – С. 136–141.
18. Коваленко С.Г. Неформальные экономические практики на Дальнем Востоке в период активного формирования бюрократического рынка 1950–1960-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3. – С. 164–169.
19. Тищенко О.В. Особенности освоения и наращивания производственных мощностей строительного комплекса Иркутской области в 1950–1980 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2010. – №2. – С. 87–92.

20. Коваленко С.Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950–1970-х годов // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 37–47.

21. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и Российское государство. – М.: Эдиториал УРПС, 1999. – 352 с.

Получено 25.01.2014

Yu.G. Belonogov

EVOLUTION OF THE SOVIET ECONOMIC MODEL OF THE 1950 S – 1960 S IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

The evolution of domestic historians' views of the 1950s – 1960s Soviet economy nature in the late soviet and current periods of history has been considered in the article. Characterizing the economy (and economic reforms) of that time as transition economy and determining the economic model the researchers divided into the followers of "command economy" and advocates of "administrative-bureaucratic market". The works published between late 1990 s and 2010 s demonstrate both going in line with "economic-ideological" standards of *perestroika* period and consolidation of the followers of Soviet economy principles.

Keywords: intersystem transitional period; command economy; administrative-bureaucratic market; economic reforms; historiography.